

Проблема свободной армии

1918, источник: [здесь](#). Отд. оттиск из: *Анархия. 1918. №83, 12 июня. с. 2-3.*

“ Борьба с воюющей государственностью возможна только в государственной форме, иначе говоря, социализм должен использовать для своего утверждения технические средства, формы организации и приёмы войны милитаристических государств.

(Социальн. задачи домов. комитет.)

Нашей молодой свободе, подобно малому ребёнку, пришлось обжечься, чтобы научиться беречься от огня.

Если во время мировой войны среди анархистов были разногласия относительно военного дела, то брестский пораженческий мир, с его логическими последствиями, объединил нас всех и превратил в убеждённых оборонцев.

Не знаменательно ли, что именно после брестского мира в анархистском движении зародилась мысль организовать свою особую «чёрную армию» и была сделана попытка практически воплотить в жизнь эту идею?

Таким образом, анархистское движение признало принцип организованной борьбы.

Если анархисты сейчас проповедуют бунтарство, то не потому, что не признают все недочёты этого, я бы сказал, «кустарного» метода самообороны от внешних насилий, а потому лишь, что до сих пор молодое анархистское движение примыкало к романтическому антимилитаризму, и не только игнорировало, но и совершенно отвергало военное дело.

До возникновения мировой войны анархисты, вместе с социалистами-интернационалистами, возлагали большие надежды на возможность предупреждения европейской войны всеобщей забастовкой. Эта надежда была у них настолько велика, что для них не существовало проблемы организованной внешней обороны.

Даже наш учитель, Кропоткин, дававший себе отчёт задолго до нынешней войны в необходимости самообороны отдельных стран от агрессивного милитаризма, — Кропоткин, сам военный по основному образованию, не выдвинул вопрос, хотя бы для теоретического обсуждения, о свободной армии. С самого начала войны он стал безоговорочно

проповедовать слиться со старыми государственными армиями.

Это обстоятельство отшатнуло от глубоко любимого учителя широкое анархистское движение.

Большинство анархистов разошлось с ним в его отношении к милитаризму так же, как они разошлись бы, если бы он стал проповедовать участие в государственном рабочем законодательстве для борьбы с капитализмом.

Конечно, практически Кропоткин был прав, но молодое идейное движение идёт обыкновенно не за здравым смыслом, а за чувствами.

История самым неожиданным образом примирила учителя с его русскими последователями.

История разрушила до основания разъединявшую нас старую государственную армию.

История лишила учителя надежд, возлагавшихся им на обороноспособность армии, согнанной принуждением государственной власти; нас же она поставила лицом к лицу с проблемой организации свободной армии.

* * *

Недавно в Москве стал выходить еженедельный военно-научный орган «Военное Дело». Журнал, по-видимому, имеет целью, под девизом «знание и умение — сила», популяризировать военное дело.

Орган редактируется специалистом по вопросу: редактором генерального штаба А.К. Лебедевым.

Со времени февральской революции меня поражало одно явление. Шла глубокая ломка огромной многомиллионной армии. О военном деле высказывался всякий. В дело обороны страны мог вмешаться каждый, кого не останавливала только лень. Во главе армии становились: то талантливый юрист, то недоучка-агроном (заканчивающий свою столь блестяще начатую военную карьеру в роли цепкого прокурора), — и за всё это время не дошёл до широких слоёв населения голос техников военного дела — офицеров.

В деле разрушения самообороны страны обвиняют, и вполне справедливо, политические партии.

Но что делали в это время специалисты военного дела, научно-образованные офицеры?

Офицеры? Они ждали приказаний!

По своему существу, военное дело — общественная служба, вроде железнодорожного, почтово-телеграфного, врачебно-санитарного; военное дело тоже требует от начала до конца руководителей со специальными знаниями. Такими руководителями являются в

разных отраслях общественных служб инженеры, электротехники, врачи и т.д., а в военном деле — научно-подготовленные офицеры.

После февральской революции, долженствовавшей изменить весь уклад общественной жизни во всей стране, ясно было для каждого, что армия не могла сохранить свои старые формы. Она тоже должна была обновиться.

Что сделало научно-образованное офицерство, как профессиональная категория, чтобы указать широким слоям народа и солдатским массам правильные пути для обновления?

Ровно ничего.

У нас были офицеры с солидными научными знаниями и боевым опытом, но у нас не было офицерства.

Среди нашего офицерства не было чисто профессионального духа объединения, стоящего вне и выше политических и социальных убеждений и взглядов.

Армией руководили не сплочённые профессиональные работники, а разрозненные чиновники, назначаемые по усмотрению начальства сверху.

Вот что погубило прежде всего армию.

Пусть не говорят, что солдатские массы были враждебно настроены против командного состава. Пишущий эти строки работал два года с лишним на фронте, близко соприкасался, как врач, с солдатами разных частей и знает, что предвзятой, огульной вражды у рядовых солдат к офицерству не было. Напротив, боевая обстановка их до известной степени сблизила, упростила взаимоотношения, сроднила, сплотила.

Правда в том, что у нас не было чисто профессионального объединения офицерства на почве технических знаний, которое пользовалось бы моральным авторитетом и смогло бы взять с самого начала в свои руки дело обновления армии.

Наше офицерство в общей массе, без инициативы, без общественного кругозора, с мышлением, втиснутым в мертвящие рамки рутины, не было способно стать во главе реорганизации армии на новых началах, и по привычке стало инертно ждать распоряжений свыше или цепляться за распадавшиеся старые формы.

Свыше пришли политические агитаторы, гонимые фантомами старой власти.

Свыше пришли демагоги, гонявшиеся сами за пьянящей человека властью.

Результаты, — мы их прочли в брестском мирном договоре и дочитываем в нотах Мирбаха.

* * *

Выход в свет «Военного Дела», по-видимому, знаменует собой начало пробуждения независимой профессиональной мысли среди бывшего офицерства.

С этой точки зрения всякий анархист-революционер, — ведь защитная война в сущности есть организованная революция против внешних государственных угнетателей, — может только приветствовать почин «Военного Дела».

Давно пора военное дело сделать чисто профессиональным, перенести на здоровую почву «знаний и умения», вместо «что изволите?» и «слушаюсь!» перед государственной властью.

Давно пора такую общественную службу, как оборона страны, стоящую выше узких программ политических партий и за пределами некомпетентных умов их вожаков, оградить от влияния частных организаций, поочерёдно захватывающих, избирательными записками или открытыми насилиями, государственную власть.

Настала пора организовать новую армию на новых началах, помимо принуждения государственной власти.

Настала пора отделить армию от государственной власти.

Инициатива организации новой армии должна исходить от союза, я бы сказал, от синдиката профессионального офицерства.

К сожалению, в новом органе, редактируемом специалистами военного дела и предназначенном для широкого народного круга читателей, как раз отсутствует это профессиональное самосознание.

Мало того. Обращаясь, с одной стороны, к народу, новый орган всё по-старому подымает взоры к фетишу власти.

Редакция даже ставит издание журнала «в связь с решением провести всеобщее военное обучение».

С чьим решением?

Само собой понятно: власти.

Один из авторов статей (М. Миштовт) определённо говорит: «Мы твёрдо надеемся, что, приступая к организации новой народной армии, правительство немедленно приступит»... и т.д.

Человек говорит о «народной армии», а обращается... к правительству.

Автор другой статьи (В. Борисов) приводит слова великого вождя, принца де-Линь: «император может назвать генералом, но сделать им не может», и тут же правильно добавляет: «специальность нуждается в работе, самодеятельности и времени».

Редакция же «Военного Дела», по-видимому, отрицая общераспространённый среди офицерства взгляд, что правительство должно играть роль в деле организации армии, упускает из вида, что в то время, как армия является чисто технической организацией, правительство обыкновенно состоит из лиц, далеко не компетентных в военном деле.

Если обыкновенная «специальность нуждается в работе, самостоятельности и времени», то сложное и специальное дело организации народной армии тоже должно требовать не приказа некомпетентного императора-власти, а самостоятельности офицерства, как профессиональной организации.

Власть может назвать любое скопище людей «армией», как например, «красную армию», но сделать ею не может.

Если армию делает профессиональное офицерство, то власть тут причём?

Власть, по существу своему являясь партийной и некомпетентной во всякой специальности, не станет ли всегда помехой в деле организации армии, а следовательно, и успешности обороны страны?

Во почему я считаю, что в интересах общественной службы, исполняемой армией, т.е. в интересах обороны страны, армия должна быть отделена от государственной власти, армия должна стать организацией чисто профессиональной, анархистской.

Само собой разумеется, что одно профессиональное офицерство не составляет ещё армию, но для армии необходим профессиональный союз офицеров со специальными знаниями и практическим опытом.

Офицерство должно быть объединено уставом-договором, исключаям всякую партийную политику.

В союз должны иметь возможность вступать все специалисты-офицеры, без различия политических взглядов, но способные строго отделить свои политические и философские убеждения от чисто профессиональной военной службы.

Только такой профессиональный союз офицеров, в котором примут участие люди самых различных идейных направлений, может вызвать своей беспартийностью всеобщее доверие, объединит вокруг себя весь народ и создаст истинную народную армию.

Армия же, созданная властью, никогда не может стать народной, так как власть сама всегда партийная, а не народная.

* * *

«Военная мощь страны слагается из живой силы и материальных средств», — говорит в том же № 1 «Военного Дела» уже цитированный военный инженер М. Миштовт. Офицерство составляет только одну часть «живой силы», другую, самую многочисленную часть живой

силы составляют рядовые солдаты.

Понятно, солдаты выходят из народа, в самом широком значении этого слова.

Что же может привести народ в армию?

Три мотива: принуждение государственной власти, приманка материальными благами и чувство самосохранения.

Армию, составленную первым путём, мы уже имели, мы видели, как она феерично распалась, как только ослабли цепи принуждения. Народ везде, — на бунтующей Украине, в голодающей Великороссии, в вырезываемом Закавказьи, — испытывает на своём живом теле результаты разрушения аппарата самообороны. Неужели принудительным набором мы опять его поставим перед риском повторения того же самого в будущем?

О наёмной армии, опыт с которой проделывает теперь власть (очевидно, единственно для своего внутреннего господства), и говорить не стоит.

Если бы этот способ организации был пригоден для внешней обороны, то такие богатые государства, как Англия и Североамериканские Соединённые Штаты, не отказались бы от него.

Таким образом, побуждающим фактором для объединения людей, для самообороны, должно стать чувство самосохранения и сознание необходимости самообороны.

Как пробудить это чувство и это сознание в многомиллионном и разноязычном народе, раскинутом на тысячевёрстном пространстве?

«Военное Дело» уже нащупало путь, ведущий к этой цели. Редакция журнала задумала организовать «Аудиторию военного дела».

Нужно только расширить этот замысел. Не следует ограничиться только городом. Нужно перенести аудиторию и в деревню.

Это — не дело политических партий, не дело краснобаев-демагогов, а специалистов «знания и умения». Это дело офицерства: офицерство должно пойти в народ.

Но прежде чем двинуться в народ, офицерству нужно организовать в общепризнанный профессиональный, а потому и вне-партийный, союз. Оно не должно допустить в свой профессиональный союз никаких бульварных фатов, никчемных маменькиных сынков, пустых карьеристов, ограниченных фанатиков, не умеющих оставаться нейтральными, и иной непригодный элемент.

Профессиональный союз офицеров должен быть прежде всего деловым, трудовым.

Ему нужно войти предварительно в контакт с подсобными в военном деле профессиональными организациями железнодорожников, почтово-телеграфных служащих и

т.д., а также установить моральное общение вообще с профессиональными объединениями.

Кроме того, перед отправкой на места, союз должен дать особую общую политическую подготовку своим членам, чтобы они могли на местах легче выявить внепартийный, чисто деловой характер своей деятельности.

Этим путём будут предупреждены возможные гонения на местах.

Прозелитов свободной армии будет покрывать престиж объединения офицерского союза с другими профессиональными союзами. Последние смогут также отстоять своего нового собрата от покушений власти на его самостоятельность и самодеятельность.

Довольно зря тратятся специальные знания офицерства на малопроизводительный и несвойственный им труд. Народ не так уж богат «знанием и умением», чтобы отказаться от их услуг.

Все офицеры на призвание должны объединиться в свой профессиональный союз и затем двинуться в народ.

Когда офицерский союз раскинет свои аудитории в земстве, по сёлам и волостям, а в городах — по кварталам и участкам, то живой инстинкт самосохранения и здоровая общественная солидарность объединят жителей каждой данной мелкой территории вокруг апостолов армии свободы.

Этим путём пополнится вторая часть «живой силы» армии рядовыми воинами.

Если руководство армией, называвшееся до сих пор командным составом, должно стать профессиональным, то рядовые солдаты должны добровольно объединить свои силы, организовать, так сказать, кооперацию единичных сил.

Как всякая кооперативная ячейка носит местный, органический характер, так и начальные объединения армии должны тоже быть местными, территориальными.

Только организацией на местах деревенских или квартальных взводов и волостных или участковых рот может быть заложен прочный фундамент составным единицам народной армии.

Дальнейшим объединяющим и координирующим фактором должен явиться профессиональный союз офицеров, а не принуждение или произвол власти.

Вот как мне, анархисту, представляется возможность организации живой силы в проблеме свободной армии.

* * *

Разрешение второй части задачи, т.е. снабжение армии материальными средствами, вытекает само собой из способа организации живой силы.

Население каждой мелкой территориальной единицы, выдвинувшее свою воинскую часть, само будет заботиться о её прямых нуждах.

Что касается до обще-армейских нужд, главным образом технического снаряжения, то этот вопрос должен быть разрешён на общинно-кооперативных началах, изложенных мною в двух докладах: «К вопросу об организации общественной медицины на общинно-кооперативных началах», помещённом в № 76 «Анархии», и в «Основах земской финансовой организации, без власти и принуждения» Проблема свободной армии — кардинальный вопрос в деле разрешения социального вопроса. «Социализм не может быть осуществлён в мировом и даже, в начале, в широком международном масштабе. Социализм, чтобы утвердился самому и приобрести мировое влияние, должен проявить обороноспособность перед агрессивным капитализмом» — писал я в самый разгар пораженческой вакханалии, предшествовавшей брестскому миру ².

История имеет свою логику. Она не сразу понятна современникам переживаемых событий. Быть может, нельзя было обновить ни старую принудительную государственность, ни ее опору — принудительную армию.

И та, и другая распались, чтобы дать вечной жизни возможность соорудить совершенно новый, здоровый и справедливый общественный строй.

Но мы далеки теперь от иллюзий, что достаточно протянуть братскую руку, чтобы народы цивилизованных стран объединились в дружную семью.

«Военное Дело» вполне правильно пишет:

«Пока на земле будет продолжать существовать хоть один народ, который сохранит за собой право устраивать свою судьбу силой оружия, все остальные должны быть готовы оружием же отстоять и своё существование, и свои идеалы».

Только само «оружие» должно соответствовать идеалу народа.

Для свободного общественного строя нужна и свободная армия, свободно федерированная с самых мельчайших частей, снизу, а не насильственно объединённая сверху.

Воссоздать независимую страну, — это значит воссоздать её обороноспособность.

Не политические партии, не фразеология их вожаков на съездах, не демагогия митинговых ораторов, не декреты и указы диктатуры, которая отныне в России может опираться только на внешнее воздействие, откуда бы оно ни шло (как большевистская, так и кадетская [партии] в этом отношении одинаковы), дадут нам возможность независимого развития, а свободная армия, заложенная на местах, в самом народе, знатоками своего дела, профессиональным офицерством.

Только этим путём Великороссия обретёт свою независимость. Только этим путём она притянет к себе обаянием свободы бывшие окраины. Только на этом пути наш социализм встретит на Западе братский отклик, и протянутая рука не повиснет в воздухе.¹.

Не стану повторять их в применении к свободной армии.

* * *

Ал. Атабемян

Примечание. — Я не претендую, что изложенные выше взгляды разделяются широкими течениями анархизма. Вопрос ещё нов и находится в стадии изучения. Желательно, чтобы как идейные товарищи, так и специалисты военного дела высказались по этому вопросу.

А.А.

Примечания

1. Брошюра находится в продаже в складе Моск[овской] фед[ерации] ан[архических] гр[упп] и в книж. маг. «Посредник» (Петр. линии).
2. См. «Социал[ьные] задачи домов[ых] комит[етов]».

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 18 июля 2025 14:12:16

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 18 июля 2025 14:16:44